

В. А. Цветков, М. С. Байдурин

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СНГ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА¹

В статье рассматриваются современные тенденции и перспективы развития глобальной интеграции в мировом экономическом пространстве. Показано, что постсоциалистические трансформации не вписываются в классические модели трансформационных переходов, так как имеют иную стадийность, отличаются специфичной иерархией процедурных и структурных факторов, носят смешанный характер, реализуют одновременные преобразования в различных сферах, сохраняют значимость властных номенклатур, стимулируют появление сложносоставных конфликтов.

Большое внимание в статье уделяется особенностям интеграционных процессов в Европе, в Северной Америке, в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На примере рассмотрения Европейского Союза (ЕС), Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), являющихся центрами мировой интеграции, в которых сосредоточены масштабные экономические, финансовые, научно-технологические и людские ресурсы, по своей важности сопоставимые с их политическими, военно-стратегическими значениями, проанализированы этапы становления и развития интеграционных союзов, обозначены дальнейшие направления их стратегического развития.

Ключевые слова: глобальная интеграция, мировое экономическое пространство, экономические кризисы, экономико-политическое сотрудничество, процессы трансформации, постсоциалистические страны, постсоветское пространство, интеграционные процессы, глобализация

Мировой интеграционный процесс, начавшийся в конце 1940-х — начале 1950-х гг. в Европе, охватил развивающиеся страны Латинской Америки, Азии, Африки, Ближнего и Среднего Востока в конце 1950-х — начале 1960-х гг. С конца 1980-х гг. в различных регионах земного шара начался современный этап в развитии международной экономической интеграции, который отличался от предыдущего периода интенсивностью и новыми качественными характеристиками, обусловленными активизацией западноевропейской интеграции, началом интеграционных процессов в Северной Америке, оживлением интеграционных процессов в развивающемся мире.

Интеграционные процессы как объективная реальность превратились в реальный фактор развития современных мирохозяйственных отношений, привели к созданию многочисленных региональных и субрегиональных блоков, своими целями провозгласивших выход на

стадию экономического сотрудничества. На текущий момент в мире насчитывается около 20 крупнейших международных экономических объединений интеграционного типа, которые охватили основные регионы и континенты земного шара. В табл. 1. приведены сравнительные данные о наиболее развитых интеграционных группировках мира (по состоянию на 2009–2010 гг.).

Крупнейшим современным интеграционным центром мирового масштаба является триада — Европейский союз, в состав которого входят 27 государств², Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), объединяющее 3 государства, и Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), членами которого являются 21 страна (в том числе и Россия). Сравнительные показатели макроэкономических показателей крупнейших региональных интеграционных

¹ © Цветков В. А., Байдурин М. С. Текст. 2014.

² С 01.07.2013 равноправным 28-м членом ЕС стала Хорватия.

Таблица 1

Сравнительные показатели наиболее влиятельных в современном мировом хозяйстве региональных интеграционных блоков*

Региональный блок	Население, млн чел.	ВВП (млрд долл. США)			ВВП на душу населения тыс. долл. США	Количество стран-участниц
		2009	2012	рост, %		
Еврозона	296,88	11126,6	110870,1	-2,30	36,614	17
ЕЭЗ	497,43	14929,6	15193,29	+1,77	30,544	30 (27 стран ЕС)
НАФТА	456,46	17112,0	17615,00	+2,94	38,590	3
АТЭС	2758,84	39118,1	41205,81	+5,34	14,179	21
ЭКОВАС	294,65	530,20	561,42	+5,89	1,905	15
СНГ	271,27	3000,40	3124,69	+4,14	11,520	11: (6 членов ЕврАзЭС — Армения, Азербайджан, Туркмения, Украина, Молдавия)
G8	879,08	30435,0	31512,0	+3,54	35,847	8
БРИКС	2932,0	17386,0	18869,0	+8,52	6,483	5: Бразилия, КНР, Индия, Россия, ЮАР
ШОС	1541,89	12079,1	12389,3	+0,03	7,136	6: КНР, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан

* Источник: АТЭС // [http://hghltd.yandex.net/yandbtm?text=атэс%](http://hghltd.yandex.net/yandbtm?text=атэс%20) — сравнительные данные за 2012 год.

блоков подтверждают существенное отставание стран СНГ от стран ЕЭЗ, НАФТА и АТЭС по показателям ВВП и ВВП на душу населения. Вместе с тем, СНГ опережает ЕЭЗ и НАФТА по росту ВВП, что свидетельствует о высоких потенциальных интеграционных возможностях стран постсоветского пространства [1].

Основа интеграции — прямые международные экономические (производственные, научно-технические, технологические и др.) связи на уровне первичных субъектов хозяйствования, которые в своем развитии обеспечивают постепенное сращивание национальных хозяйств. Результаты региональной интеграции проявляются в синхронизации процессов социально-экономического развития стран, сближении значений национальных макроэкономических показателей, углублении взаимозависимости хозяйств, росте ВВП и производительности труда; росте масштабов производства, формировании региональных рынков [2].

Интеграционные процессы, в которых участвуют страны СНГ, занимают особое место. Данная особенность заключается в следующих моментах.

Во-первых, процесс интеграционного взаимодействия стран СНГ практически не прекращается со времен обретения странами Содружества независимости с различной степенью интенсивности и успешности. Страны региона прошли почти все этапы экономиче-

ской интеграции, но в полном формате с достижением конкретных экономических эффектов удалось подойти лишь в рамках Таможенного союза интеграционной тройки — Казахстана, Беларуси и России. При этом относительная успешность данного интеграционного проекта, прежде всего, обусловлена тем, что все ее участники имеют достаточно экономических интересов и стимулов для экономического взаимодействия.

Поэтому перспективы дальнейшего развития СНГ видятся в создании Единого экономического пространства (ЕЭП) в составе России, Казахстана и Белоруссии. На долю этих стран приходится около 85 % общего экономического потенциала пространства СНГ. При этом доля России составляет 82 % совокупного ВВП, 78 % — промышленной продукции, 79 % — инвестиций в основной капитал. Страны ЕЭП располагают наиболее развитым научно-техническим, промышленным, финансовым и кадровым потенциалом, огромными природными ресурсами, практически полностью обеспечивающими свои основные потребности [3].

Во-вторых, интеграционным процессам противодействуют дезинтеграционные тенденции. Сегодняшнее пространство СНГ предстает как сложно структурированный регион, с крайне неустойчивой внутренней организационной структурой, сильно подверженной внешним влияниям со стороны ЕС, США и КНР, стремящихся расширить рынки сбыта своей

продукции, обеспечить альтернативное энергоснабжение, укрепить геополитические позиции в Евразии и т. д.

Центростремительные и центробежные тенденции находятся в состоянии перманентного динамического развития. История свидетельствует, что провозглашенная на саммите в Ашхабаде (декабрь 1993 г.) [4] реинтеграция в СНГ, по смыслу означавшая восстановление некоего прежнего интегрированного состояния, объективно оказалась несостоятельной. На фоне неодинаковой адаптации к новым мирохозяйственным реалиям процессы интеграции и дезинтеграции в СНГ с середины 1990-х гг. закономерно приняли разнотемпный и неравномерный характер.

В-третьих, на постсоветском пространстве сложилась не только сложная, но и во многом противоречивая структура интеграционных проектов и объединений. Доминирующей тенденцией в развитии постсоветского региона продолжает оставаться размежевание новых независимых государств и фрагментация некогда общего экономического пространства на пророссийскую (ЕврАзЭС, ОДКБ) и антироссийскую (ГУАМ, СДВ) политические и экономические группировки [5].

В ходе становления государственности неизбежно усиливались культурные и политические различия между странами СНГ, закреплялись существенные отличия в реализуемых экономических стратегиях. В условиях выбора рыночной трансформации новые суверенные государства стали развиваться по своим траекториям, постепенно дистанцируясь от друг друга, формируя экономическую, таможенную, валютно-финансовую политику исключительно на основе национальных интересов.

В-четвертых, к доминирующим интеграционным группировкам при лидирующей роли России относятся: Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и реализуемый в его рамках проект Таможенного союза и Единого экономического пространства; Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Союзное государство России и Белоруссии (СРБ). Важным фактором развития данных объединений является наличие значительной части русскоязычного населения и все еще сохраняющиеся кооперационные связи между предприятиями, входившими ранее в единый экономический комплекс Советского Союза (технологическая взаимозависимость и единые технические нормы), желание широких масс населения в странах СНГ поддерживать достаточно тесные связи из-за смешанных

браков, наличие элементов общего культурного пространства, отсутствие языкового барьера, заинтересованность в свободном перемещении людей и т. д.

В настоящее время каждая страна СНГ сформировала свою модель политической системы и интеграции, выработала свой уровень понимания демократии и экономических свобод, свой собственный путь к рынку и способы вхождения в мировое сообщество [6]. Существующие политические реалии на постсоветском пространстве настолько разнообразны, разнолики и контрастны, что весьма затруднительно предложить какую-то единую, одинаково устраивающую всех концепцию (модель, схему) реинтеграции. И тем не менее, потенциал интеграционных ресурсов сохраняется, разнотемпное развитие государств не является непреодолимым препятствием для более тесного взаимодействия, поле интеграционных процессов и выбор инструментов весьма широки, имеются широкие возможности для их решения и углубления. Очевидно, что поиск реалистического механизма эффективного межгосударственного взаимодействия должен быть ориентирован на выработку и реализацию четкой прагматической политики сотрудничества, основанной на укреплении суверенитета, учете региональной, национальной, экономической и социальной специфики каждой страны СНГ.

Для поиска наиболее приемлемых вариантов развития межстрановой интеграции и путей ее осуществления представляется оправданным обратиться к рассмотрению особенностей интеграционных процессов в современном мире — прежде всего, это страны Европы (ЕС), Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), страны НАФТА.

Особенности интеграционных процессов в Европе. Европейская экономическая интеграция начала осуществляться в 1948 г., когда правительства Бельгии, Нидерландов и Люксембурга объявили о создании экономического союза, названного Бенилюксом. В 1949–1950 гг. в рамках Бенилюкса были отменены ограничения на импорт промышленной продукции, а к середине 1950-х гг. стали свободно обращаться рабочая сила и капиталы [7].

Инициированная политическими решениями, принятыми на уровне руководства ведущих западноевропейских государств, интеграция в Европе носит характер многоэтапного процесса, в котором важную роль сыграл план Маршалла. Принято выделять четыре этапа интеграции Европы:

Этап I. Начало европейской экономической интеграции (1951–1964 гг.): практическими преемниками У. Черчилля стали Жан Моне и Роббер Шуман. С созданием ФРГ в 1949 г. в качестве альтернативы возрождения франко-германского сотрудничества Ж. Монне подготовил проект создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), а Р. Шуман взялся за его практическую реализацию.

Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) управлялось верховным органом в составе 9 членов, действовавшим по принципу большинства голосов и имевшим полномочия принимать решения, выносить рекомендации, взимать сборы с предприятий, налагать штрафы и контролировать производство и инвестиции в 6 странах; судом, уполномоченным определять правомерность решений и рекомендаций Верховного органа; советом министров и ассамблеей, имевшей право оценивать деятельность верховного органа и 2/3 голосов — отправлять в отставку совет министров.

Парижский договор, подписанный 18 апреля 1951 г. главами правительств Италии, Франции, ФРГ и странами Бенилюкса, послужил правовой базой создания ЕОУС по совместному производству угля и стали.

Новый импульс европейская интеграция получила после Мессинской конференции 1955 г., на которой был поставлен вопрос о создании единой Европы путем развития общих институтов, постепенного слияния национальных экономик, образования общего рынка.

Воплотивший в жизнь основные положения Мессинской конференции Римский договор 1957 г., ставший реальной основой западноевропейской интеграции, учредил Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом) в целях объединения ядерных ресурсов.

Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) было создано как таможенный союз 6 государств, призванный обеспечить постепенное устранение всех ограничений в торговле между странами-участницами, установление общего таможенного тарифа в торговле с третьими странами, ликвидацию ограничений в трансграничном перемещении товаров, услуг, капиталов и трудовых ресурсов, проведение общей политики в области транспорта и сельского хозяйства, создание валютного союза, унификацию налоговой системы, сближение национальных законодательств, разработку принципов согласования экономической политики.

ЕЭС, в которое вошли 6 наиболее развитых стран — Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, ФРГ и Франция, заняло центральное место среди западноевропейских зон свободной торговли.

В 1960 г. в рамках Стокгольмской конвенции¹ семь государств — Австрия, Великобритания, Дания, Норвегия, Португалия, Швейцария и Швеция, которые по тем или иным причинам не могли или не желали присоединиться к ЕЭС, сформировали альтернативную организацию — Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ).

Этап II. Слияние ЕОУС, Евратом и ЕЭС (1965–1991 гг.): Брюссельский договор 08.04.1965 г. объединил органы ЕОУС, Евратом и ЕЭС в единую организационную структуру (Комиссия ЕЭС и Совет ЕЭС заменили Комиссию и Совет Евратома и Верховный орган и Совет ЕОУС). В 1973 г. к ЕЭС, неофициально именовавшемуся «общим рынком», присоединилась Великобритания, Ирландия и Дания, в 1981 г. — Греция, в 1986 г. — Испания и Португалия. В феврале 1986 г. в Люксембурге был подписан Единый европейский акт.

Этап III. Формирование Европейского сообщества (ЕС) (1992–2003 гг.): в 1992 г. государства, входящие в ЕЭС, подписали Маастрихтский договор о создании Европейского сообщества (ЕС) как нового качества европейской интеграции, означавшего переход от уже созданного единого рынка к Экономическому и валютному союзу (ЭВС) на основе разработки Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ), Общей политики в области внутренних дел и юстиции.

С 01.01.1995 г. полноправными членами ЕС стали 15 стран — Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Ни-

¹ По Стокгольмской конвенции таможенная политика ЕАСТ распространялась только на промышленные товары. Страны ЕАСТ, ограничивающиеся более скромными задачами по сравнению с ЕЭС, не вводили единого тарифа на продукты, импортируемые из третьих стран, и сохраняли национальные таможенные пошлины, осуществляя таким образом самостоятельную торговую политику. Позже Стокгольмская конвенция была заменена Вадуцской конвенцией, которая предусматривала либерализацию торговли среди государств — членов ассоциации к 1970 г. путем снижения таможенных пошлин и свертывания количественных ограничений. Несмотря на то, что ЕАСТ с 1970 г. стала наиболее известной и значимой из всех уже построенных ассоциаций свободной торговли, интеграционный процесс в странах ЕАСТ не оказывал такого же благотворного воздействия на экономику, как вконкурирующими с ней странами ЕЭС.

дерланды, Португалия, Франция, Финляндия, Швеция.

В 1997 г. был подписан Амстердамский договор, имевший отношение к общей внешней политике и политике безопасности ОВПБ, созданию «пространства свободы, безопасности и правопорядка», координации в области правосудия, борьбы с терроризмом и организованной преступностью.

С 01.01.1999 г. введена единая расчетная единица — евро. В валютный союз вошли не все члены ЕС — вне зоны евро оказались Великобритания, Греция, Дания и Швеция.

Этап IV. Расширение ЕС (с 2004 г. по настоящее время): в 2004 г. реализовался амбициозный проект по расширению Европейского союза за счет Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Словении, Кипра и Мальты с общим населением около 75 млн чел. По завершению присоединения был подписан соответствующий договор. По состоянию на июнь 2012 г. странами — участницами ЕС являются 27 государств — Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Чехия, Швеция и Эстония. В настоящее время площадь территории ЕС — 4 325 км², население — более 501 млн чел.

Европа использовала все формы регионального интеграционного процесса — зону свободной торговли (ЗСТ), таможенный союз (ТС), общий рынок (ОР), экономический союз (ЭС); экономический и валютный союз (ЭВС) [8].

В 1958–1967 гг. западноевропейская интеграция 6 стран (Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург) развивалась в формате зоны свободной торговли: были отменены таможенные пошлины и количественные ограничения на взаимную торговлю, при этом каждая страна-участница сохраняла свой национальный таможенный тариф в отношении третьих стран.

В 1968–1986 гг. в формате таможенного союза страны — участницы интеграционной группировки ввели единые внешние таможенные тарифы для третьих стран, установив уровень ставок единого таможенного тарифа по каждой товарной позиции как среднее арифметическое национальных ставок.

В 1987–1992 гг. страны-участницы (ЕЭС-12) формировали общий рынок как пространство без внутренних границ, в котором обеспечивается свободное движение товаров, услуг, ка-

питалов и гражданских лиц путем ликвидации пограничных таможенных постов и паспортного контроля, унификации технических стандартов и системы налогообложения, проведения взаимного признания образовательных сертификатов.

В 1993–2000 гг. страны-участницы (ЕЭС-15) создавали экономический союз, а с 2001 г. (ЕС-25, 2004; ЕС-27, 2007) функционируют в условиях экономического и валютного союза (переход на единую западноевропейскую валюту евро, введение шенгенского единого визового режима).

Сегодня Европейский союз является крупнейшей экономикой мира (ВВП более 16,0 млрд долл. США) со своей валютой и перспективами роста, которые определяются не только ростом экономик стран Евросоюза, но и за счет вступления новых стран.

Основные провозглашенные цели обновленного ЕС — построение политического союза на основе введения европейского гражданства; обеспечения свободы, безопасности и законности; содействия экономическому и социальному прогрессу; укрепления роли Европы в мире.

Особенности интеграционных процессов в Северной Америке. Среди многочисленных региональных объединений североамериканская интеграция занимает особое место — для ее характеристики обычно используют выражения типа «глубокая интеграция» и «структурная взаимозависимость».

Территория современной Северной Америки является зоной свободной торговли, называемой официально Североамериканским соглашением о свободной торговле (НАФТА), объединяющим экономическую супердержаву США, высокоразвитое государство Канаду и крупную развивающуюся страну Мексику¹ и функционирующим с 1994 г. НАФТА, представляет собой крупнейшую в мире региональную зону площадью 21589 тыс. км² с населением в 430,5 млн чел.

Как интеграционный проект НАФТА возник и развивался, начиная со второй половины XX в. Создание НАФТА было обусловлено территориальной близостью стран Северной Америки, возможностью функционирования национальных экономик североамериканских государств как взаимодополняемых элементов, значительным ростом эко-

¹ По состоянию на 2012 г., США, Мексика и Канада по объему ВВП занимали первое (14527 млрд долл.), одиннадцатое (1564 млрд долл.) и четырнадцатое (1334 млрд долл.) места в мире соответственно.

номических связей и кооперативных усилий между крупнейшими американскими, канадскими и мексиканскими корпорациями во второй половине XX в., наличием транснациональных корпораций, которые на протяжении второй половины XX в. трансформировались в совокупность сетей, экономические активы и интересы которых в различной степени представлены на территории США, Канады и Мексики [9].

Длительное время интеграционные процессы на североамериканской территории протекали на частно-корпоративном и отраслевом уровнях, не были связаны с государственным и межгосударственным регулированием, отличались отсутствием наднациональных институтов, обладающих властными полномочиями. Соглашение о НАФТА предусматривает поэтапную ликвидацию таможенных тарифов и нетарифных барьеров для промышленных и сельскохозяйственных товаров, защиту прав интеллектуальной собственности, выработку общих правил для инвестиций, либерализацию торговли услугами и создание эффективного механизма для разрешения торговых споров между странами-участницами.

Начало интеграционных процессов в Северной Америке принято датировать 1947 г., когда по инициативе Администрации США был принят план Эббота, основная цель которого заключалась в стимулировании инвестиций США в ведущие отрасли канадской экономики. В 1959 г. США и Канада заключили соглашение о совместном военном производстве, которое в значительной степени способствовало сближению национальных экономик, внедрению американских стандартов в канадское производство военной техники.

НАФТА — главное соглашение о региональной экономической интеграции для США, которое усиливает их позиции в мировой экономике и политике. Согласно экспертным оценкам, торгово-экономические и производственные связи с партнерами по НАФТА ежегодно увеличивают объем американского ВВП на 2-3 %. С середины 1990-х гг. по середину первого десятилетия XXI в. США экспортировали в Канаду товаров больше, чем во все страны ЕС; при этом в последние годы Канада выступает для США главным зарубежным рынком сбыта, а Мексика занимает вторую позицию. Несмотря на растущую конкуренцию со стороны Китая и других стран БРИК, доля Канады и Мексики в американском экспорте по-прежнему составляла почти 1/3 (32,3 %). Что же ка-

сается импорта, то здесь утрата позиций была более заметной: в 2003 г. Китай оттеснил со второго места сначала Мексику, а в 2007 г. с первого места — и Канаду. В целом доля стран НАФТА в американском импорте снизилась до 26,5 %. Тем не менее, Канада и Мексика удерживают стратегически важные позиции крупнейших поставщиков в США энергетических ресурсов (нефти и нефтепродуктов).

Значение НАФТА для Канады велико. Так, на долю США и Мексики на рубеже XX–XXI вв. приходилось почти 4/5 канадского внешнеторгового оборота (79,2 % в 1999 г.); в начале XXI в. США выступали рынком сбыта для 40 % произведенных на территории Канады товаров и услуг и почти половины изделий промышленного производства. Трагические события 11 сентября 2001 г. и последовавший финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. заметно снизили основные показатели (в частности, доля стран НАФТА во внешнеторговом обороте Канады опустилась до 2/3 (65,9 % в 2010 г.)), центральный характер США и НАФТА для канадских внешнеэкономических связей и общехозяйственного развития в целом остается весьма высоким [10].

Экономическая интеграция Мексики с США в рамках НАФТА — один из этапов сложной эволюции взаимоотношений двух стран. НАФТА не возникла спонтанно, а явилась результатом процесса, начавшегося задолго до 1994 г. Подписание Соглашения о НАФТА означало открытие доступа Мексики на американский рынок, поглощающий в последние годы около 80 % мексиканского экспорта, способствовало сдерживанию протекционизма со стороны США и росту притока инвестиций в Мексику. Соглашение стало логическим шагом на пути неолиберальных реформ в Мексике в начале 1980-х гг. и отказа от импортозамещающей стратегии развития в пользу экспорта.

Участие в региональном объединении позволило Мексике постепенно интегрироваться в глобальную экономику — из одной из наиболее закрытых для внешней торговли и инвестирования экономик Мексика за короткое время превратилась в одну из наиболее открытых. Членство в НАФТА означает следующие выгоды для Мексики: доступ на американский рынок; приток иностранных инвестиций; реформирование национальной экономики; интеграция в мировую экономику; новые рабочие места. В рамках НАФТА Мексика превратилась в экспортирующую страну конечной и промежуточной промышленной продукции, которая составила около

85 % общего экспорта в США, в то время как нефть — всего 5 % в 1998 г.).

Проект североамериканской интеграции характеризуется тенденцией к расширению путем привлечения в зону свободной торговли новых участников — государств Южной Америки, что связано с ограниченностью экономических совокупных потенциалов стран НАФТА и стремлением развитых США и Канады, а также развивающейся Мексики к большему проникновению на рынки Южной Америки.

Особенности интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сложность интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) состояла в том, что в отличие от Европы, где страны на момент начала интеграции по своему экономическому и политическому развитию были более или менее сопоставимы, государства бассейна Тихого океана имели существенные различия в уровне развития своих экономических, культурных и политических систем.

Рост протекционизма и регионализма в мировой экономике, отсутствие многосторонних механизмов взаимодействия в историческом прошлом Азиатско-Тихоокеанского региона, географические, политико-экономические и социально-культурные различия требовали от стран региона поиска новых подходов и форм в развитии отношений, создания собственного регионального интеграционного объединения. Первые попытки интеграции в АТР предпринимались еще в 1960-е гг.

Форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), на который возлагались надежды по обеспечению институциональной основы тихоокеанского экономического сотрудничества, создан в 1989 г. В период 1989–1994 гг. были сформированы основные рабочие органы (бюджетный комитет и Секретариат АТЭС), запущены механизмы совещаний министров иностранных дел и торговли, заседаний старших должностных лиц и экспертных встреч, приняты 9 принципов азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, сформулированы главные задачи объединения. С 1993 г. в рамках Форума стали проводиться встречи на высшем уровне, определяющие основные пути интеграции в регионе.

1994 г. отмечен провозглашением «богоских целей» АТЭС — достижение к 2020 г. условий свободной торговли и инвестиций.

Число стран АТЭС составляет 21, включая Россию. Сегодняшняя основная задача состоит в выводе объединения на качественно

новый уровень, разработке планов действий по развитию инициатив и устранению противоречий с учетом высокой разнородности стран-участниц.

Экономический подъем Китая, высокие темпы развития Индии и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона сопровождаются субрегиональными, региональными и межрегиональными инициативами, направленными на развитие диалога и сотрудничества в АТР. Генерирование этих инициатив происходит на фоне роста взаимозависимости и взаимодополняемости экономик, проявления стремлений учитывать национальные и региональные интересы. Их реализация вызывает соперничество мировых лидеров (США, Китая) за влияние в этом районе мира. Россия, став участником межправительственного многостороннего форума в АТР, также получила возможность оказывать определенное влияние на происходящие в регионе процессы.

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) — третий по значимости центр мировой интеграции, в котором сосредоточены масштабные экономические, финансовые, научно-технологические и людские ресурсы, по своей важности сопоставимые с его политическим, военно-стратегическим значением. Интеграция в рамках АТЭС опирается на принципы открытого регионализма, односторонней либерализации, консенсуса и добровольности, что способствует эволюционному развитию отношений взаимозависимости и дополняемости. Созданный изначально как структура для формирования условий беспрепятственной торговли, сегодня АТЭС превратился в многопрофильный форум, способный разработать и предложить странам-участницам рецепты по осуществлению структурных реформ и упрощению торговых процедур, меры по обеспечению экономической безопасности. АТЭС сохраняет роль регионального координатора и консультативного механизма сближения национальных курсов развития членов объединения.

Проведенное исследование интеграционных процессов в современном мировом пространстве позволяет сделать следующие обобщающие выводы.

1. Ускоренное развитие национальных экономик и мирового хозяйства сопровождается возникновением многочисленных интеграционных региональных группировок, открывающих перспективы и новые возможности от сближения и сращивания национальных хозяйств, участия в международном экономическом сотрудничестве, обусловленных обоб-

Таблица 2

Эволюция интеграции в наиболее развитых группировках мира

Степень интеграции	Сущность	Практика реализации
1. Зона свободной торговли	Отмена таможенных пошлин в торговле между странами — участницами интеграции	ЕЭС: 1958–1968 НАФТА с 1988 АСЕАН с 1995
2. Таможенный союз	Гармонизация таможенных пошлин в отношении третьих стран	ЕЭС: 1968–1986
3. Общий рынок	Либерализация межстранового перемещения капиталов, рабочей силы и т. д.	ЕЭС: 1987–1992
4. Экономический союз	Координация внутриэкономической политики стран-участниц, переход к единой валюте	ЕС с 1993
5. Политический союз	Проведение единой внешней политики	—

ществлением экономического пространства, созданием более стабильной и предсказуемой ситуации для развития взаимной торговли, трансграничного перемещения капиталов и рабочей силы, использованием преимуществ эффекта масштаба, формированием благоприятной внешнеполитической среды и др. факторами. Новые перспективы и новые возможности привлекают в процессы интеграции все большее число суверенных государств. Стране, не входящей в какое-либо из существующих региональных (субрегиональных) интеграционных объединений, предопределена участь одиночки-аутсайдера, противодействующего солидарному экономическому и политическому могуществу нескольких сплоченных государств.

2. Необходимость повышения уровня регулирования межгосударственных хозяйственных связей проявляется в ограничении суверенитета каждого интегрирующегося государства и создании наднациональных органов управления, в функции которых входят разработка, координация и контроль отдельных сфер экономик участниц интеграционной группировки. Уступка части суверенитета интегрирующегося государства сопровождается приобретением в совместное использование части суверенитета других государств.

3. Интеграция как сложный и противоречивый процесс, в значительной степени основывающийся на различиях интересов взаимодействующих сторон, достаточно легко протекает в сферах рыночного (товарного) обращения, менее поддается в производственной сфере, наиболее сложна в валютной сфере.

4. Масштабное интеграционное сотрудничество в странах ЕС, НАФТА и АТР приводит к росту международной конкурентоспособности, повышению специализации и диверсификации производства, обеспечению технологической кооперации, снижению производственных затрат и транзакционных издержек.

Ликвидация тарифных барьеров способствует укрупнению рынков, интеграция обостряет конкурентную борьбу и вытесняет неэффективных производителей, положительно влияя на инвестиционный климат, усиливает приток капитала в страну.

5. Наибольших успехов в интеграционном процессе достигли страны ЕЭС/ЕС, которым удалось с 1958 г. пройти четыре ступени — от зоны свободной торговли до экономического союза. НАФТА и АСЕАН все еще находятся на начальной ступени интеграции — эволюции интеграционных процессов не наблюдается (табл. 2).

При этом развитие ЕС в последнее десятилетие шло экстенсивным путем, то есть за счет расширения, которое в основном базировалось на политических интересах, а экономические критерии членства в ЕС подверглись серьезной коррективе в сторону снижения требований к уровню и качеству развития экономических систем новых членов.

6. Реальный мировой опыт становления и развития региональных и субрегиональных интеграционных объединений подтвердил возможности межгосударственного интегрирования в формате различных форм, заметно различающихся по количеству интегрирующихся государств, уровню сращивания национальных экономик, глубине, сфере и масштабности происходящих процессов, целей сотрудничества, самостоятельности и характера отношений между странами-участницами.

7. Несмотря на имеющиеся различия, движущим мотивом формирования региональных интеграционных группировок является извлечение наибольших выгод в области экономическо-технологического сотрудничества и международной торговли по мере углубления межхозяйственных связей, возможности переноса индивидуальных интересов на групповые с целью успешной эскалации глобальных рынков.

8. Значительная дифференциация стран — членов ЕС потребовала углубления нового типа взаимоотношений между странами — «донор и реципиент», что дает основание для следующего утверждения: отказ от строгого следования критериальным ограничениям по экономическим показателям для новых членов ЕС привел к смене типа интеграционного взаимодействия в данной группировке: от равноправного экономико-политического сотрудничества к разнородному и разнородному типу интеграционных отношений, в которых наиболее развитые страны выполняют роль лидеров (локомотивов) интеграционных процессов с прерогативой диктата собственных условий (как в экономической, так и в социально-политической сферах) и обязанностью финансирования этих процессов из собственных средств.

9. Сравнительный анализ эволюции развития интеграционных процессов в ЕС и СНГ в период углубления глобализации и понижающего тренда экономического цикла современного этапа развития национальных экономических систем показывает их разнородное и разнородное развитие. Различие состоит в том, что интеграционные процессы в странах СНГ первоначально базируются на социально-культурных и политических интересах, что и обуславливает развитие интеграции на основе отношений «донор — реципиент» с постепенным переходом к экономической интеграции. В ЕС же просматривается обратная эволюция интеграционных отношений: от экономической интеграции к интеграции, базирующейся на политико-правовых интересах.

Список источников

1. Косикова Л. С. Трансформации в СНГ и их последствия для отношений с Россией // Россия и Центрально-Восточная Европа: трансформации в конце XX — начале XXI века / Под ред. С. П. Глинкиной и И. И. Орлика ; в 2-х т. / Ин-т междунац. экон. и полит.исслед. РАН. — М.: Наука, 2005. — Т. 1. — 230 с., Т. 2 — 250 с.
2. Глобальные трансформации. Политика, экономика, культура / Д. Хелд, Э. Макгрю, Д. Гольдблатт, Дж. Перратон; пер. с англ. В. В. Сапова и др. — М.: Праксис, 2004. — 338 с.
3. Цветков В. А. Постсоветское пространство. Проблемы экономической и политической целостности // Проблемы теории и практики управления. — 2013. — № 1. — С. 15-25.
4. Меморандум Совета глав государств СНГ «Основные направления интеграционного развития Содружества Независимых Государств» от 21.10. 1994. [Электронный ресурс]. URL: // tabiat.narod.ru/DB/wr/SNG/62.doc.
5. Постсоветское экономическое пространство: современное состояние и перспективы развития / Под ред. чл.-корр. РАН В. А. Цветкова. — М.: Финансы и кредит, 2009. — 472 с.
6. Быков А. Н. Постсоветское пространство, Стратегии интеграции и новые вызовы глобализации. — СПб.: Алетей, 2009. — 191 с.
7. Ливенцев Н. Н. Международная экономическая интеграция: учеб. пособие. — М.: Экономистъ, 2006. — 430 с.
8. Кашкин С. Ю., Калинин П. А., Червериков А. О. Введение в право Европейского союза : учебник / Под ред. С. Ю. Кашкина; 2-е изд., исправ. и доп. — М.: Эксмо, 2008. — 450 с.
9. Голубева В. С. НАФТА и Европейский Союз в 90-е годы XX века. Сравнительный анализ : дисс. ... канд. ист. наук. — СПб., 2007. — 187 с.
10. Комкова Е. Г. Канада и НАФТА. Итоги и перспективы североамериканской экономической интеграции. — М.: ИСКРАН, 2005. — 349 с.

Информация об авторах

Цветков Валерий Анатольевич (Москва, Россия) — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, исполняющий обязанности директора, Институт проблем рынка Российской академии наук (117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47, e-mail: tsvetkov@cemi.rssi.ru).

Байдури Марат Серикович (Москва, Россия) — кандидат экономических наук, докторант, Институт проблем рынка Российской академии наук (117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47, e-mail:kobiljonz@mail.ru).

V. A. Tsvetkov, M. S. Baydurin

Integration processes in CIS and international experience in economic and political cooperation

The article considers the modern tendencies and prospects of development of global integration in the global economic environment. It is shown that post-socialist transformation do not fit the classic model of transformational crossings, as have other stages, different specific hierarchy of procedural and structural factors are mixed, implement simultaneous transformations in various fields, save the importance of powerful items, stimulate the emergence of complex conflicts.

Great attention is paid to the peculiarities of integration processes in Europe, in North America, the Asia-Pacific region. On the example of the European Union (EU), the North American free trade agreement (NAFTA), the Asia-Pacific economic cooperation (APEC), which are the centers of global integration, which focused on large-scale economic, financial, scientific-technological and

human resources, by their importance comparable to their political, military-strategic values, analyzed the stages of formation and development of the integration of the unions further directions of their strategic development.

Keywords: global integration, the world economic space, economic crises, economic and political cooperation, the processes of transformation of post-socialist countries, former Soviet republics, integration processes, globalization

References

1. Kosikova, L. S.; Glinkina, S. P. & Orlik, I. I. (Eds). (2005). Transformatsii v SNG i ikh posledstviya dlya otnosheniy s Rossiey [Transformations to the CIS and their consequences for the relations with Russia]. *Rossiya i Tsentralno-Vostochnaya Evropa: transformatsii v kontse XX — nachale XXI veka* [Russia and Central Eastern Europe: transformations at the end of XX — the beginning of the XXI century]. Institut mezhdunarodnykh ekonomicheskikh i politicheskikh issledovaniy RAN [Institute for International Economic and Political Studies, RAS], in 2 vol. Moscow, Vol. 1, 230; Vol. 2, 250.
2. Held, D., McGrew, A., Goldblatt, D. & Perraton, J.; translated from English by Sapov, V. V. (2004). Globalnyye transformatsii. Politika, ekonomika, kultura [Global transformations. Policy, economics, culture]. Moscow, Parksis, 338.
3. Tsvetkov, V. A. (2013). Postsovetskoye prostranstvo: problemy ekonomicheskoy i politicheskoy tselostnosti [Former Soviet Union: problems of economic and political integrity]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of the theory and practice of management], 1, 15-25.
4. Memorandum Soveta glav gosudarstv SNG «Osnovnyye napravleniya integratsionnogo razvitiya Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv» ot 21.10.1994 [Memorandum of Council of heads the CIS states "Main directions of integration development of the Commonwealth of Independent States", 21.10. 1994]. Available at: tabiat.narod.ru/DB/wr/SNG/62.doc.
5. Tsvetkov, V. A. (Ed.) (2009). *Postsovetskoye ekonomicheskoye prostranstvo: sovremennoye sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Post-Soviet economic space: current state and prospects of development]. Moscow: Finansy i kredit [Finance and credit], 472.
6. Bykov, A. N. (2009). *Postsovetskoye prostranstvo, Strategii integratsii i vyzovy globalizatsii* [Former Soviet Union, Strategy of integration and new calls of globalization]. St. Petersburg, Aleteya, 191.
7. Liventsev, N. N. (2006). *Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya: ucheb. Posobie* [International economic integration: tutorial]. Moscow, Economist, 430.
8. Kashkin, S. Yu., Kalinichenko, P. A. & Cherverikov, A. O.; Kashkin, S. Yu. (Ed.) (2008). *Vvedeie v pravo Yevropeyskogo soyuza: uchebnik* [Introduction into the right of the European Union: tutorial]. Moscow: Eksmo, 450.
9. Golubeva, V. S. (2007). *NAFTA i Yevropeyskiy Soyuz v 90-e gody XX veka. Sravnitelnyy analiz: diss. ... kand. ist. nauk* [NAPHTHA and the European Union in the 90th years of the XX century. Comparative analysis]. St. Petersburg, 187.
10. Komkova, Ye. G. (2005). *Kanada i NAFTA. Itogi i perspektivy severoamerikanskoy ekonomicheskoy integratsii* [Results and prospects of North American economic integration]. Moscow, ISKRAN [Institute of the USA and Canada of the Russian Academy of Sciences], 349.

Information about the authors

Tsvetkov Valeriy Anatolyevich (Moscow, Russia) — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Alternate Director, Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovskiy av., Moscow, 117418, e-mail: tsvetkov@cemi.rssi.ru).

Baydurin Marat Serikovich (Moscow, Russia) — PhD in Economics, Candidate for a Doctor's Degree, Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovskiy av., Moscow, 117418, e-mail: kobiljonz@mail.ru).